УДК 37.012.2
ББК 74.03

DOI: 10.31862/2218-8711-2020-2-108-117

МОДЕЛЬ И СТРУКТУРА СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ГИМНАЗИЯХ Ф. А. ХАРТАХАЯ

MODEL AND STRUCTURE OF THE CONTENT OF EDUCATION IN F. A. KHARTAKHAY'S
CLASSICAL SECONDARY SCHOOLS

Михайлова Джульетта Вячеславовна

Соискатель лаборатории истории педагогики
и образования ФГБНУ «Институт стратегии
развития образования РАО»

E-mail: juli.juli.86@mail.ru

Mikhaylova Dzhuletta V.

A PhD Candidate at the Laboratory of History
of Pedagogy and Education, Institute for
Strategy of Education Development of the
Russian Academy of Education

E-mail: juli.juli.86@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ содержания образования в первых гимназиях Мариупольского уезда, основанных педагогом и просветителем Феокистом Хартахаем. Изучены нормативные документы об образовании, учебные планы и методика преподавания отдельных предметов в Александровской и Мариинской гимназиях. Вопрос исследуется в контексте реформы народного образования в Российской империи во второй половине XIX столетия.

Abstract. The article presents the analysis of the content of education in the early classical secondary schools in Mariupol, founded by the teacher and educator Feoktist Khartakhay. Normative documents on education, curricula and methods of teaching certain subjects in Alexandrovsky and Mariinsky classical secondary schools were studied. The question is investigated in the context of the reform of public education in the Russian Empire in the second half of the XIX century.

Ключевые слова: Мариупольская Александровская гимназия, Мариупольская Мариинская гимназия, Феокист Хартахай, Устав 1871 г., народное просвещение.

Keywords: Mariupol Alexandrovsky classical secondary school, Mariupol Mariinsky classical secondary school, Feoktist Khartakhay, Charter of 1871, public education.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Михайлова Д. В., 2020

Вопрос содержания образования, как важный компонент построения учебно-воспитательного процесса, является одним из актуальных в современной педагогике. Учитывая тот факт, что содержание образования выступает отображением социального опыта, приобретенного человечеством, прежде всего, оно требует рассмотрения с позиции сохранения национальной образовательной традиции, фундамента русской педагогики, сформированных на протяжении веков и свидетельствовавших о высоком уровне развития образованности, культуры и духовности государства [1].

Обращение к национальным образовательным традициям является невозможным без погружения в историю педагогики [2]. В связи с этим считаем важным изучение опыта построения и содержания образовательного процесса в Александровской и Мариинской гимназиях Мариупольского уезда Екатеринославской губернии, организованных просветителем и педагогом Феокистом Авраамовичем Хартахаем (1836–1880).

Целью настоящего исследования является изучение процесса становления и развития модели и структуры содержания образования в Мариупольской Александровской и Мариупольской Мариинской гимназиях Екатеринославской губернии. Отдельные аспекты исследования структуры содержания образования в гимназиях Ф. А. Хартаха не посредственно рассматривались в работах украинских историков С. А. Калоерова, А. Ф. Петрашевского, С. Д. Фатальчука. Кроме явного историко-педагогического аспекта данная проблема вызывает интерес с точки зрения исследования промышленной, социально-экономической, языковой, демографической и географической ситуации в Новороссийском крае Российской империи во второй половине XIX в.

Вторая половина XIX столетия известна в истории образования как время масштабных реформ в системе среднего образования. Начиная с середины столетия в общественно-педагогических кругах шла активная дискуссия, которая была направлена на решение главного вопроса тогдашней школы – содержания среднего образования. Известные педагоги, методисты и мыслители XIX в. В. В. Водовозов, М. Н. Катков, К. Н. Леонтьев, Н. И. Пирогов, В. Я. Стоюнин, К. Д. Ушинский, Н. В. Шелгунов, С. Н. Южаков гласно высказывали свое мнение о дальнейшей судьбе среднего образования, как классического, так и реального. Ряд предложений, сформулированных элитой педагогического сообщества, легли в основу Уставов гимназий и прогимназий, изданных Министерством народного просвещения в 1864, 1871 и 1890 гг.

В условиях реорганизации системы народного просвещения в г. Мариуполе и Мариупольском уезде в 1875 г. открываются первые прогимназии, основанные Ф. А. Хартахаем за счет собственных средств. А уже через год они преобразовываются в государственные гимназии – трехклассную и четырехклассную.

Следует отметить, что появление первых средних образовательных учреждений в Мариупольском уезде имело ряд важных причин:

1. *Растущий промышленный потенциал уезда* (развитие каменноугольного и соляного производства, металлургической промышленности, активные разработки полезных ископаемых, строительство железных дорог и морского порта), требующий подготовки профессиональных работников разной направленности и квалификации.

2. *Полиэтнизм и многоязычие Приазовья*, создавшие, с одной стороны, угрозу вытеснения официального русского языка бытовавшими на данной территории локальными

языками (украинским, греческим, татарским, немецким, идишем), а с другой – опасность утраты самоидентификации и культурных особенностей мариупольских греков (переселенцев из Крыма).

3. *Значительная географическая удаленность* от Мариуполя ближайшего учебного заведения гимназического типа, которое находилось в г. Таганроге.

Ф. А. Картахай хорошо знал и понимал эти проблемы, а потому лоббировал решение об открытии учебных организаций гимназического типа. Учитывая местные особенности, формировалось и корректировалось и само содержание образования в мужской и женской гимназиях.

Мариупольская мужская гимназия относилась к классическому типу «среднеучебных» заведений – с восьмилетним сроком обучения и выдачей аттестата с правом поступления в университет. Школа руководствовалась учебным планом гимназий, утвержденным министерским Уставом от 1871 г. Учебные предметы имели обязательный и необязательный характер. Инвариантная часть была многопредметной, в которой основными дисциплинами являлись математика, словесность, история и древние языки – латинский и греческий. Предметы вариативного компонента гимназического образования предоставлялись на выбор ученика. Однако большинство из них были платными, за исключением гимнастики и пения.

Уже в 1880-х гг. структура содержания образования была подвергнута резкой критике. Педагоги упрекали официальную систему образования в «сухости» подачи материала по основным предметам – древним языкам и математике, представляющей собой «муштру» и «зубрежку», и вовсе формальном характере изложения учебного материала по остальным предметам – русскому языку, литературе, истории, географии [3, с. 306–307].

Недостатки системы народного образования наложили свой отпечаток и на гимназиях Ф. А. Картахая. Учебный план классических гимназий изменился лишь спустя 19 лет. В 1890 г. вышли поправки к Уставу 1871 г., корректирующие образовательную программу всех мужских гимназий. Министерство народного образования все же сохранило классическое направление гимназического образования, лишь немного сократив часы преподавания древних языков. Однако теперь были разработаны новые учебные программы, которые сопровождалась пояснительной запиской к каждому предмету. В ней отмечалось, в каком направлении следует осуществлять преподавание, и с какими дисциплинами совмещать тот или иной предмет.

С принятием изменений в гимназический Устав 1871 г. изменяется содержание образования и в Мариупольской мужской гимназии, которая, прежде всего, направляет свою работу на усовершенствование локальных методов и форм обучения. В гуманитарном цикле предметов появляются новые формы учебной работы – внеклассные беседы, домашнее чтение произведений, литературные классные беседы в форме диалога или диспута, а также чтение в лицах.

Таким образом, преподаватели уже не ограничивались изучением содержания произведения, а ставили цель познакомить учеников с основами теории литературы, научить их составлять характеристику действующих лиц, формулировать основную мысль произведения [4, с. 60–61], то есть создавать условия для формирования у учащихся навыков анализа, грамотного общения и творческой деятельности [5, с. 63–65].

Важной составляющей гуманитарного компонента образования в гимназиях Хартая оставалось чтение гимназистами лирики и прозы наизусть [6, с. 37–39].

Однако наибольших изменений в содержании образования Мариупольской мужской гимназии претерпел цикл естественных наук. Это было связано с быстрым промышленно-экономическим ростом уезда, который формировал спрос на специалистов с определенными практическими умениями и навыками. В связи с этим в мужской гимназии увеличивается количество предметов естественнонаучного цикла – начинается преподавание углубленного курса физики, космографии, метеорологии, гальваностегии, гальванопластики, фотографии и топографии. Содержание образования дополнилось такими занятиями, как разного рода практические работы, астрономические и метеорологические наблюдения, опыты в химической и физической лаборатории, занятия с микроскопом, сбор коллекций и гербариев, живое общение с природой, проведение географических и краеведческих экскурсий.

В 1893 г. в стенах мужской гимназии были открыты историко-археологический и историко-церковно-археологический музеи. В 1902 г. создается естественно-исторический кабинет, собрания которого позволили создать условия для формирования у гимназистов знаний по зоологии, ботанике и минералогии. Кабинет насчитывал 1375 экземпляров раковин, птичьих яиц, жуков, насекомых и бабочек, 1347 экспонатов ветвей деревьев, хвойных шишек, трав и растений, 423 единицы различных минералов, а также аквариум, террариум, большое количество атласов, таблиц и приборов.

Важной составляющей системы образования в гимназии стали практические занятия. Для учеников младших классов они были представлены в виде элементарных физических, химических и анатомических опытов или занятий по изучению физиологии растений. Старшие гимназисты в основном практиковались в области физики, имея широкие права в осуществлении самостоятельных наблюдений, измерений, исследований, изобретений и фотографирования.

Так, например, преподаватель математики и физики Кустовский проводил общие обязательные и специальные практические занятия по физике и космографии. Общие занятия по космографии проходили с учениками 8-х классов по пятницам с 8 до 9 вечера. При помощи рефрактора гимназисты изучали звезды первой величины, цветные и переменные звезды, туманности, планеты, пятна и их факелы на поверхности Солнца. Общие занятия по физике представляли собой эксперименты, которые проводились в групповой форме с обязательным участием каждого ученика. Специальные занятия по космографии были исключительно индивидуальными и носили характер научных исследований. Также проводились индивидуальные занятия по метеорологии, гальванопластике, гальваностегии и фотографии.

Большое значение для практических работ имела метеорологическая станция, построенная в гимназии в 1894 г. Здесь гимназисты самостоятельно наблюдали за направлением и силой ветра, количеством и видом осадков, сельскохозяйственными и санитарными явлениями. Полученные результаты они отсылали в главную Мариупольскую метеорологическую станцию, а уже оттуда данные направлялись в Петербург и Одессу [5, с. 7–8].

В том же году в гимназии была создана специальная комната для практических занятий по фотографированию. Занятия проводились с учащимися 8-х классов. В течение

первого полугодия гимназисты сначала обучались теоретическим основам – фотографированию, промывке пленки и негатива, фиксации, пользованию печатным прессом. А во втором полугодии приступали к практическим действиям, самостоятельно фотографируя друг друга [5, с. 73–76]. Таким образом, выпускники гимназии овладевали профессией фотографа, а учебное заведение имело собственные фотографические материалы.

В связи с заботой об эстетическом воспитании гимназистов в мужской гимназии была разработана специальная программа по пению и музыке [4, с. 61–72]. Ею пользовались и преподаватели женской гимназии. Программа перевела предметы в разряд бесплатных и обязательных, подняла их роль, а также увеличила финансовое поощрение для преподавателей-предметников. Были созданы хор и оркестр, которые осуществляли свою деятельность на довольно высоком уровне. Материальная база гимназического оркестра состояла из фортепиано, ксилофона и треугольника, 2 барабанов, 26 струнных и 26 духовых музыкальных инструментов. Руководством гимназии было заявлено, что для учреждения важны не столько успехи учащихся по данному виду искусств, сколько именно воспитательное значение этих предметов, в частности то, что гимназисты занимаются благородным и созидательным делом в их свободное время.

Женское гимназическое образование второй половины XIX в. определялось «Положениями о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» от 24 мая 1870 г. После окончания семи классов выпускницы получали аттестат учительницы начальной школы, восьмой педагогический класс определял девушек в звание домашней учительницы, а полученная при этом медаль – домашней наставницы. В отличие от мужского образования, которое преследовало цель дать своим выпускникам теоретические и практические знания, женское образование имело педагогическую направленность. Исходя из этого принципа, формировалось и содержание образования в данных учебных заведениях.

Учебный план женских гимназий был схожим с программой мужского образования. Особенность составляли предметы женской направленности – педагогика, рукоделие, а при возможности их реализации также рисование, пение, музыка, гимнастика и танцы.

Мариупольская женская гимназия включила в свои учебные планы все возможные предметы женской направленности. Следует отметить, что таким дисциплинам придавалось особое значение. Преподаватели стремились к формированию дополнительных профессиональных умений и навыков у гимназисток с целью их дальнейшего трудоустройства, а также с целью их самосовершенствования и предотвращения нежелательного и безнравственного поведения [7, с. 20–21].

С августа 1890 г. такие предметы, как рисование, пение, гимнастика и французский язык, были переведены в число обязательных и бесплатных, что позволило добиться 90 процентов посещения ученицами данных курсов. Чуть позже в женской гимназии начала действовать специальная программа по пению и музыке, разработанная преподавателями мужской гимназии.

В 1894 г. содержание образования расширилось сразу двумя программами – по рукоделию и гимнастике, составленными преподавателями самой гимназии. Рукоделие вводилось с 3-го класса, преподаватели учили девочек и девушек выполнять различного вида

швы, кроить и шить белье и платья, методикам вышивки гладью, работе с шелком [8, с. 18]. Со временем в гимназии начали устраивать выставки работ по рукоделию и постановили ввести экзамен по кройке и шитью [9, с. 29–30].

В методических рекомендациях по преподаванию гимнастики указывалось, что данная дисциплина является «мощным средством на пути к правильному и равномерно развитию мускулатуры, предупреждению различных заболеваний, таких как: искривление позвоночника, сутулость, косолапость, детские параличи, золотуха, а также будет способствовать росту сил и разовьет мышечную силу, которая также необходима для женщин и поспособствует их стройности, ловкости, грации, изящным манерам» [4, с. 31–32].

В основу методики обучения легли гимнастические упражнения и специальные игры. В зависимости от возраста учащихся проводились упражнения, представленные движениями различного вида: свободными, силовыми, группирующими, дыхательными. Игры разделялись по отделам: с бегом, с прыжками, с мячом, символические, с песнями и хороводами, с веревочкой, домашние.

Модельным для реализации педагогического образования в Мариупольской женской гимназии служил восьмой профильный класс, который был открыт в 1891 г. Содержание образования по этому направлению определялось особой инструкцией Министерства народного просвещения от 31 августа 1874 г. Учебный план составляли предметы: Закон Божий (2 урока в неделю), педагогика и дидактика (3 урока в неделю), русский язык (3 урока в неделю), математика (3 урока в неделю), история и география (2 урока в неделю). С 1893 г. по постановлению педагогического совета гимназии началось преподавание методики чистописания, рисования и пения [10, с. 65], а в 1899 г. к ним добавилась гигиена [11, с. 44]. Согласно инструкции, каждая ученица гимназии могла выбрать предмет, по которому она после завершения образования желала получить звание классной наставницы или учительницы. Чаще всего этот выбор совершался в пользу русского языка и математики.

Все занятия по педагогике были теоретическими и практическими. Теоретическая подготовка включала лекции и самостоятельные задания для гимназисток по общеобразовательным и специальным дисциплинам. Преподаватели знакомили учениц с различными способами чтения и письма, видами устных и письменных упражнений для детей. Важная роль отводилась методическим системам и концепциям выдающихся отечественных педагогов того времени: В. В. Водовозова [12], Н. А. Корфа, И. И. Паульсона, В. Я. Стоюнина [13], К. Д. Ушинского [14].

Практическая часть предусматривала педагогическую практику, в ходе которой ученицы исполняли роль воспитательниц первых трех классов гимназии. В первом полугодии они посещали уроки чтения, письма, русского языка и математики в первом классе и вели конспект урока, подготовленного учительницей, в специальном дневнике. Во втором полугодии девушки уже самостоятельно проводили уроки в подготовительном и 1–3-м классах гимназии, а также составляли конспект занятий, который в дальнейшем предоставляли для проверки и обсуждения преподавателю-руководителю и гимназической комиссии.

Следует отметить, что общий уровень образования в женской гимназии в первые десятилетия своего существования был существенно ниже, чем в мужской. Это было связано

с отсутствием собственного помещения, классов для занятий по специальным предметам и ученической мебели, недостатком необходимой учебной литературы и наглядных пособий. Свое здание гимназия приобрела лишь в 1894 г. В этом же году появились кабинеты физики, рисования и медицинского осмотра.

К концу 1890-х гг. руководство Мариупольской женской гимназии стало поднимать вопрос о повышении качества всей системы женского образования на уровне губернии. Педагоги гимназии считали устаревшими учебные программы и учебники, которые характеризовались ими как перегруженные и непрактичные, а само содержание образования как несоответствующее потребностям общества. В связи с этим педагогический совет гимназии вынес на рассмотрение Одесского учебного округа ряд положений. Положения включали в себя: предложения по объявлению конкурса на составление новых учебников для женских гимназий и обязательству учебных комитетов одобрять учебники, составленные не только в соответствии с данной дисциплиной, но и сохраняющих преемственность и междисциплинарные связи с другими [7, с. 8–9].

Как в мужской, так и в женской гимназии Мариуполя свое развитие получают новые формы содержания образования. Так, например, по выходным и праздничным дням с ученицами 5–7-го классов преподаватели гимназии проводили литературные беседы, а с младшими девочками – литературные чтения. На занятиях учащиеся знакомились с произведениями известных авторов, проводя их литературный анализ и обмениваясь мнениями о прочитанном.

Важной составляющей занятий по литературному чтению с младшими классами стало применение проекционного аппарата. При поддержке Попечительского Совета в женской гимназии появился большой коридор для проецирования, а постоянная Комиссия по организации народных чтений предоставила гимназии право на бесплатное пользование большой коллекцией своих картин.

Такой подход имел цель сформировать у гимназистов привычку и внимательное отношение к выразительному чтению. Более того, в этом преподаватели усматривали важное воспитательное значение. Они ожидали, что такие чтения сократят количество наказаний, потому что неудовлетворительное поведение учащихся в учебное время нередко лишало их прав посещать занятия, которыми дети очень дорожили, ходили на них охотно и даже в праздничные дни [15, с. 16–19].

Уже к началу XX в. образование в женской гимназии достигло достаточно высокого уровня. К этому времени увеличилось количество классных комнат, появились дополнительные параллельные классы. Гимназия качественно и количественно улучшила педагогический штат. Преподавателями было принято решение об увеличении количества часов по профилирующим предметам – Закону Божьему, педагогике, русскому языку, математике, истории, географии.

Таким образом, результаты исследования проблем становления и развития содержания образования в Мариупольских мужской и женской гимназиях позволяют сделать ряд выводов. Структура содержания образования в учебных заведениях за все время их существования претерпела существенную эволюцию. В мужской гимназии она была представлена движением от классического к общеобразовательному курсу с доминированием

естественных и общественных наук, а в женской – от общего к гуманитарному с преобладанием педагогики и «женских» предметов.

В качестве характерной особенности в содержании образования в обеих гимназиях следует отметить четкую ориентацию на соответствие социально-экономическим, производственным и кадровым потребностям г. Мариуполя и уезда. Данное обстоятельство позволило обеспечить выпускников необходимыми практическими знаниями, а также способствовало их дальнейшему трудоустройству по месту проживания.

Все это стало возможным благодаря формированию в учебных заведениях оптимальной материально-технической базы, самостоятельному корректированию гимназиями учебных планов и программ, созданию педагогами собственных методик преподавания отдельных предметов, творческому поиску эффективных форм и методов работы с детьми и молодежью.

Список литературы

1. Богуславский М. В. Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2014. № 6 (91). С. 43–47.
2. Богуславский М. В., Куликова С. В. Совершенствование историко-педагогического образования: проблемы и перспективы // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1 (25). С. 51–61.
3. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVI–XIX): моногр. СПб.: Изд. Богдановой, 1912. 346 с.
4. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1893 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1894. 77 с.
5. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1895 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1896. 52 с.
6. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1896 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1897. 135 с.
7. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1898 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1899. 97 с. + 32 с. прил.
8. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1894 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1895. 50 с.
9. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской гимназии за 1895 гражданский год. Мариуполь: Тип. Э. И. Гольдрин, 1896. 52 с.
10. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1893 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1894. 77 с.
11. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1899 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1900. 46 с.
12. Никитина Е. Е. Методическая концепция обучения чтению в трактовке В. И. Водовозова: традиции и новации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 5. С. 36–44.

13. Никитина Е. Е., Милованов К. Ю. Научно-методическое и педагогическое наследие В. Я. Стоюнина: актуальность, проблематика, новизна // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 1 (35). С. 15–25.
14. Богуславский М. В., Милованов К. Ю. Педагогическая система К. Д. Ушинского // Открытая школа. 2014. № 3. С. 56–62.
15. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1900 гражданский год. Мариуполь: Тип. Э. И. Гольдрина, 1901. 53 с.
16. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1892 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1893. 49 с.
17. Маврицкий В. Правила и программы классических гимназий ведомства МНП: практ. пособие. М.: Ун-тская тип., 1900. 232 с.
18. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 г. изменениями и дополнениями / сост. М. Родевич. СПб.: Тип. д-ра М. А. Хана, 1884. 345 с.

References

1. Boguslavskiy M. V. Sovremennaya strategiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskiy kontekst. *Izv. Volgogradskogo gos. ped. un-ta*. 2014, No. 6 (91), pp. 43–47.
2. Boguslavskiy M. V., Kulikova S. V. Sovershenstvovanie istoriko-pedagogicheskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk*. 2013, No. 1 (25), pp. 51–61.
3. Aleshintsev I. A. *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVI–XIX): monogr.* St. Petersburg: Izd. Bogdanovoy, 1912. 346 p.
4. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii za 1893 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1894. 77 p.
5. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii za 1895 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1896. 52 p.
6. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii za 1896 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1897. 135 p.
7. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii za 1898 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1899. 97 p. + 32 p. pril.
8. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii za 1894 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1895. 50 p.
9. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Mariinskoy gimnazii za 1895 grazhdanskiy god. Mariupol: Tip. E. I. Goldrina, 1896. 52 p.
10. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii za 1893 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1894. 77 p.
11. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii za 1899 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1900. 46 p.
12. Nikitina E. E. Metodicheskaya kontseptsiya obucheniya chteniyu v traktovke V. I. Vodovozova: traditsii i novatsii. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2015, No. 5, pp. 36–44.

13. Nikitina E. E., Milovanov K. Yu. Nauchno-metodicheskoe i pedagogicheskoe nasledie V. Ya. Stoyunina: aktualnost, problematika, novizna. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2017, Vol. 1, No. 1 (35), pp. 15–25.
14. Boguslavskiy M. V., Milovanov K. Yu. Pedagogicheskaya sistema K. D. Ushinskogo. *Otkrytaya shkola*. 2014, No. 3, pp. 56–62.
15. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii za 1900 grazhdanskiy god. Mariupol: Tip. E. I. Goldrina, 1901. 53 p.
16. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii za 1892 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1893. 49 p.
17. Mavritskiy V. *Pravila i programmy klassicheskikh gimnaziiv vedomstva MNP: prakt. posobie*. Moscow: Un-tskaya tip., 1900. 232 p.
18. Rodevich M. (comp.) *Sbornik deystvuyushchikh postanovleniy i rasporyazheniy po zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam Ministerstva narodnogo prosveshcheniya s posledovavshimi s 1870 g. izmeneniyami i dopolneniyami*. St. Petersburg: Tip. d-ra M. A. Khana, 1884. 345 p.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 2

Статья поступила в редакцию 30.09.2019
The article was received on 30.09.2019